

— А? Что я только что сказал?

Лу Юйчэн потрогал свой подбородок, нахмурившись, пытаясь вспомнить, но, похоже, ничего не пришло в голову.

— Ты сказал, что все в кругах знают, да? Каких кругах? Кругах богатых наследников?

Сюй Чэньтин, видя, как Лу Юйчэн мучается, прямо указал ему направление.

Лу Юйчэн на мгновение замер, затем потрогал затылок, слегка смущённо ответив:

— Я хотел скрыть свою личность, общаясь с вами, но, похоже, ты всё равно раскрыл меня.

— Ладно, признаюсь. Я не просто богатый наследник, моя семья богата уже несколько поколений, и мы куда круче, чем семья Цзи Шэна.

Лу Юйчэн поднял голову, размахивая ногой, и говорил с явным высокомерием.

— Вы, богатые наследники, всегда говорите, высоко подняв голову и смотря на других свысока? Это делает вас особенными, да?

Сюй Чэньтин посмотрел на Лу Юйчэна и кивнул, его тон был серьёзным, словно он только что чему-то научился.

— Эй, тише, тише.

Лу Юйчэн был очарован серьёзным тоном и выражением лица Сюй Чэньтина. Он понял, что значит быть поклонником красоты.

Когда ты красив, всё, что ты делаешь, выглядит круто.

— Чэньчэнь, не бойся. Я с тобой, я тебя прикрою. Цзи Шэн не посмеет тебя тронуть, он не посмеет перечить мне, а его семья тем более не посмеет перечить нашей.

Лу Юйчэн похлопал себя по груди, давая гарантии Сюй Чэньтину:

— Брат как рука, ты мой брат. Если Цзи Шэн посмеет тебя тронуть, это всё равно, что тронуть мою руку. Я его убью! Ах, как трогательно!

— Да, трогательно.

Уголки губ Сюй Чэньтина слегка приподнялись, настроение улучшилось.

В прошлой жизни из-за Цзи Шэна он постепенно отдалился от трёх своих друзей из общежития, а потом и вовсе потерял связь. Поэтому он не знал, что Лу Юйчэн был потомком богатой семьи.

В кругах, где семья Цзи боялась, фамилия Лу могла принадлежать только одной семье.

Оказалось, что Лу Юйчэн был его младшим братом.

Пекин — это такой маленький мир, где все друг друга знают, и у каждого с каждым есть какие-то связи.

Кафе.

— Ты уволен.

Когда Сюй Чэньтин пришёл в кафе и направился в комнату для персонала, чтобы переодеться, его остановила старшая смены.

Старшая смены Чэнь Сыцзя, 25 лет, красивая, с отличной фигурой, известная как «кофейная красавица», маленькая знаменитость, многие приходили сюда ради неё.

Сюй Чэньтин нахмурился:

— Почему?

— Ты вчера прогулял смену без причины, и ты ещё спрашиваешь, почему тебя уволили? Смешно.

Чэнь Сыцзя смотрела на Сюй Чэньтина с насмешкой:

— Теперь ты больше не сотрудник, убирайся.

Сюй Чэньтин не хотел вникать в причины столь внезапного увольнения, это было бессмысленно.

Но...

Он твёрдо заявил:

— Рассчитайте мне зарплату за этот месяц, и я уйду.

— Ты ещё хочешь зарплату?

Чэнь Сыцзя смотрела на него, словно услышала что-то невероятное.

— Почему я не должен получать свою зарплату? Если вы говорите, что я прогулял, я признаю это. Если хотите уволить, я не возражаю, но вы просто так не вычтете мою зарплату за месяц. Это бред.

В других вопросах Сюй Чэньтин не собирался спорить, в этом не было необходимости.

Даже если бы он остался сегодня, в будущем его ждали бы другие подлости.

Лучше разобраться со всем сразу, чтобы у него было время заняться другими делами.

Он больше не был тем робким Сюй Чэньтином, который готов был терпеть. Он больше не будет молчать, если дело касается его прав.

Если у него не хватит смелости бороться за то, что принадлежит ему, как он может говорить о том, что будет защищать Фу Боюня?

— Ты прогулял, и тебе вычли зарплату за месяц, что тут такого? Убирайся.

Чэнь Сыцзя не видела ничего неправильного в своих действиях и с раздражением прогнала Сюй Чэньтина.

Сюй Чэньтин не двинулся с места, его лицо стало холоднее.

— Ты всего лишь старшая смены, увольнять сотрудников и вычитать зарплату — не твоё дело.

Чэнь Сыцзя всегда пользовалась благосклонностью владельца кафе и командовала другими сотрудниками, часто создавая проблемы.

Все терпели, чтобы не потерять работу.

Это только укрепляло её уверенность в своей власти и позволяло ей делать всё, что она хотела.

Чэнь Сыцзя не ожидала, что всегда покорный Сюй Чэньтин осмелится так с ней разговаривать.

И ещё с таким напором, это даже пугало.

Но она знала, что её поддерживают сверху, и ей нечего было бояться.

Подумав об этом, Чэнь Сыцзя выпрямилась и стала ещё более наглой:

— Я тебе говорю, сейчас я здесь главная.

— Я прогулял один день, ты хочешь меня уволить и вычесть зарплату за месяц, правильно? — Сюй Чэньтин спокойно подытожил её слова. — Это твоё решение, и ты можешь за него отвечать, да?

— Да.

Чэнь Сыцзя была уверена в себе:

— Советую тебе уйти самому, иначе я вызову полицию, и тогда будет совсем некрасиво.

— Хорошо, вызывай полицию! Я хочу посмотреть, как ты собираешься меня опозорить.

Сюй Чэньтин ничуть не испугался. Он ещё не говорил о вызове полиции, а Чэнь Сыцзя уже начала угрожать. Пусть посмотрим, кто окажется прав.

— Ты!

Чэнь Сыцзя разозлилась. Она думала, что Сюй Чэньтин — просто робкий студент, и угроза вызова полиции заставит его замолчать и уйти.

Но он не сдавался.

— Вызов полиции? Это ты сама напросилась, винить тебе только себя.

Чэнь Сыцзя посмотрела на Сюй Чэньтина несколько секунд, затем на её лице появилась странная улыбка.

Она резко разорвала свою форму, пуговицы разлетелись в стороны.

Форма была разорвана до плеч, обнажая её тело.

Она растрёпала волосы, форма была растянута и выглядела неопрятно, словно она стала жертвой нападения. С криком она побежала вперёд:

— Ааа! Помогите!

Такой старый трюк с подставой, и она ещё осмелилась его использовать?

Сюй Чэньтин с холодным взглядом наблюдал за действиями Чэнь Сыцзя, с лёгкой насмешкой усмехнулся.

Если Чэнь Сыцзя хочет играть, он будет играть до конца.

Надеюсь, она не заплачет, потому что впереди её ждут ещё более неприятные вещи.

Он не будет щадить её, она этого не заслуживает!

— Ааа!

— Помогите! Кто-то пытался меня изнасиловать!

Чэнь Сыцзя выбежала из комнаты для персонала, её лицо было искажено страхом, одежда растрёпана, и она выглядела как жертва неудавшегося нападения.

Этот образ жертвы сразу вызвал сочувствие и гнев у посетителей кафе.

— Сыцзя, с тобой всё в порядке?

— Кто это? Кто посмел сделать такое с тобой среди бела дня? Я его убью.

— Да, поймаем его, не позволим этому ублюдку сбежать.

Поклонники Чэнь Сыцзя сразу окружили её, выражая сочувствие и готовность разорвать на части того, кто на неё напал.

— Я...

Чэнь Сыцзя только начала говорить, как слёзы полились из её глаз, словно жемчуг с порвавшейся нити. Она кусала губу, сдерживая рыдания.

— Сыцзя, где этот подонок? Мы не позволим ему уйти.

— Сыцзя, не бойся, мы твоя надёжная опора, мы не позволим тебя обидеть.

— Нападение на женщину — это преступление, вызываем полицию, не позволим ему уйти.

Те, кто приходил в кафе ради Чэнь Сыцзя, уже были на грани ярости, готовые разорвать нападавшего.

Обычные посетители, хотя и интересовались происходящим, оставались рациональными.

Пока Чэнь Сыцзя не сказала ни слова, трудно было понять, что произошло.

Чэнь Сыцзя, опустив голову и прикрывая рот, плакала, но краем глаза искала кого-то в зале.

Нашла.

Молодой и красивый мужчина, сидящий у окна, на его руке были часы Patek Philippe последней модели, стоимостью в семь цифр, а на шее — цепочка от Dior, оцениваемая в шесть

цифр.

Он был богат!

Молодой, красивый и богатый — такой экземпляр, если удастся зацепить его этим случаем, будет очень выгодно.

Мужчина время от времени смотрел в её сторону, казалось, он был заинтересован.

Он встал.

Он шёл к ней.

Её шанс появился.

Чэнь Сыцзя притворилась, что теряет равновесие, и упала прямо на мужчину, который её подхватил.

— С тобой всё в порядке? — спросил он.

<http://bllate.org/book/16438/1490088>